

УДК 930.2

DOI 10.21661/r-463459

И.С. Бакланова

**К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДМИРАЛА А.В. КОЛЧАКА
В АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОМ ДВИЖЕНИИ
(ПО ЛИТЕРАТУРЕ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ)**

Аннотация: в статье рассматриваются точки зрения литературы русского зарубежья относительно деятельности адмирала А.В. Колчака в антибольшевистском движении – работа на правительство генерал-лейтенанта Д.Л. Хорвата в Харбине, исполнение обязанностей Верховного правителя и Верховного главнокомандующего. Особое внимание уделяется анализу точек зрения таких эмигрантских авторов как генералов А.П. Будберга, Н.Н. Головина, Д.В. Филатьева, члена правительства А.В. Колчака, Г.К. Гинса, руководителя конституционно-демократической партии П.Н. Милюкова, считавших привлечение адмирала к исполнению обязанностей диктатора ошибкой, имевшей большие негативные последствия для Белого движения на Востоке страны.

Ключевые слова: литература русского зарубежья, Гражданская война, адмирал А. Колчак, деятельность, Белое движение, антибольшевистское движение.

I.S. Baklanova

TO THE QUESTION OF ADMIRAL A.V. KOLCHAK'S ACTIVITY IN ANTI-BOLSHEVIK MOVEMENT (ON THE RUSSIAN ÉMIGRÉ LITERATURE)

Abstract: the article examines the points of view of the Russian émigré literature concerning the activities of an admiral A.V. Kolchak in the anti-Bolshevik movement – work for the government of a Lieutenant-General D.L. Croatia in Harbin, the performance of the duties of a Supreme Ruler and Supreme Commander-in-Chief. Special attention is paid to the analysis of the views of such emigrant authors as the generals A.P. Budberg, N.N. Golovin, D.V. Filatev, a member of the government A.V. Kol-

chak, G.K. Hins, head of the constitutional-democratic party P.N. Miliukov, who considered the admiral's involvement in the dictator's duties as a mistake, which had great negative consequences for the White movement in the East of the country.

Keywords: *Russian émigré literature, Civil War, admiral A. Kolchak, activity, White movement, anti-Bolshevik movement.*

В новейшей отечественной историографии констатируется, что в 90-е годы XX века российская историческая наука вступила в качественно отличающийся от предыдущего, советского, период, характеризующийся, в частности, «поиском новой исследовательской парадигмы» [5, с. 3, 43]. Что же касается изучения проблематики Гражданской войны в России, то резко усилился интерес исследователей к истории Белого движения. В данной связи, среди его вождей, пожалуй, самым популярным оказался адмирал А.В. Колчак. Однако в историографии высказываются (иногда даже в иронично-саркастичной форме) и опасения в предвзятости некоторых существующих оценок, например, в воспевании «излучавшего святость белого воинства», в том, что некоторые авторы в своих работах «кадили портретами белых вождей» [1, с. 5]. На наш взгляд, подобный перекокс поможет исправить, в частности, анализ литературы русского зарубежья, прежде всего, трудов тех эмигрантских авторов, которые принимали непосредственное участие в Гражданской войне и знали проблемы Белого движения не понаслышке, а как бы «изнутри».

В существующей литературе, посвященной адмиралу А.В. Колчаку, наименее исследованным является тот период его деятельности в антибольшевистском лагере, который предшествовал вступлению в должность Верховного правителя. Однако эмигрантские авторы все же упоминали о работе Александра Васильевича в Харбине на правительство генерал-лейтенанта Д.Л. Хорвата [3, с. 210, 215, 216, 219; 9, с. 52]. Данное образование, как отмечал генерал-лейтенант Д.В. Филатьев, представляло собой одно из девятнадцати различных правительств, существовавших в августе 1918г. на Востоке страны. Самыми крупными

из них было шесть, в том числе, и Деловой Кабинет Дальнего Востока генерала Д.Л. Хорвата. Практически все они, за исключением Комуча и казачьих формирований, никакой вооруженной силы не имели, да и вообще, не представляли собой серьезной власти [11, с. 23–24]. В дневниках генерал-лейтенанта, барона фон А.П. Будберга неоднократно отмечалось, что, по выражению указанного автора, и «главноуправляющий» Д.Л. Хорват (равным образом, как и все остальные правители) тоже оказался совершенно бессилён перед «затопившей» Восток России стихией «атаманщины» [3, с. 197, 199, 211, 235, 303–304]. (Заметим в скобках, что многие авторы отмечали вред данного явления для антибольшевистской борьбы. Барон А.П. Будберг даже объявил непримиримую позицию по отношению к «атаманщине» своим credo [4, с. 226, 231]. В литературе русского зарубежья имеется и определение указанного явления, данное, в частности, ученым-юристом, политическим деятелем, членом правительства А.В. Колчака Г.К. Гинсом, который ситуацию в антибольшевистском лагере соотнес с феодалным средневековьем: «сожительство вассалов, мало считающихся с сюзереном») [6, с. 312]. Эмигрантские авторы в своих работах отмечали, что А.В. Колчак при поддержке Д.Л. Хорвата должен был внести «свежую струю подвига, энергичной работы», сформировав армию [3, с. 210; 9, с. 52]. Тем не менее, указаний на какие-либо положительные последствия деятельности тогда еще вице-адмирала А.В. Колчака нет.

Следующей вехой в поисках места в антибольшевистском движении для адмирала А.В. Колчака стал Омск, куда Александр Васильевич прибыл в начале ноября 1918 г., как отмечал хорошо эрудированный руководитель конституционно-демократической партии и профессиональный историк П.Н. Милюков, на пути на Юг, для того, чтобы предложить свои силы руководителю Белого движения генералу от инфантерии М.В. Алексею [9, с. 52]. Здесь же вице-адмирал задержался, став военным и морским министром Директории [6, с. 274].

В литературе русского зарубежья существует практически единогласное мнение относительно того, что А.В. Колчак в подготовке и проведении перево-

рота 18 ноября, сделавшего его Верховным правителем и Верховным главнокомандующим, не участвовал, став таковым «неожиданно» для себя [6, с. 5]. Установление же диктатуры, которая должна была «остановить моральное разрушение», предприняли правые и либеральные общественные круги. Непосредственными исполнителями их воли, как писал генерал Н.Н. Головин, стали военные [8, с. 21, 54]. Эмигрантские авторы отмечали, что на выбор в качестве диктатора кандидатуры А.В. Колчака повлияла, в частности, уверенность в «железной воле» адмирала [9, с. 51]. К тому же искали знаковую для России фигуру, имя, бывшее на слуху и способное объединить «всех». Некоторые авторы даже после Гражданской войны уверяли, что адмирал А.В. Колчак был «широко известен» не только в родном Отечестве, но и в Европе, и в Америке [11, с. 11]. Однако данное мнение контрастирует, в частности, с мнением генерала А.П. Будберга, считавшего, что адмирала знал незначительный для России слой людей, прежде всего, интеллигенция. А для народных масс, без которых невозможно было восстановить государство, имя А.В. Колчака являлось «пустым звуком» [3, с. 267]. Кроме отмеченного выше, как указывается в литературе русского зарубежья, в адмирале привлекали его честность, беззаветное служение Отчизне. Это был человек, не искавший личных благ. В данной связи для характеристики благородства адмирала, в работах эмигрантских авторов даже используется слово «рыцарь»: «рыцарь без страха и упрека» [11, с. 13], «рыцарски чистая» личность [10, с. 34]. (Тем не менее, заметим, что генерал А.П. Будберг, считавший недопустимым получение наград во внутренней войне, назвал поспешное производство А.В. Колчака в адмиралы «смешным и неудачным», а также осудил принятие Верховным правителем «Георгия 3-ей степени») [3, с. 198, 267; 4, с. 242].

Эмигрантские авторы, знакомые с адмиралом не понаслышке, неоднократно указывали на обаяние личности Александра Васильевича. Даже генерал А.П. Будберг, ранее негативно настроенный по отношению к А.В. Колчаку [3, с. 210, 213, 215, 219, 288], вынес в результате разговора с последним, как он сам писал, «симпатичное впечатление» [4, 226]. Г.К. Гинс же после совместной поездки в Тобольск просто «полюбил» адмирала [7, с. 369]. Тем не менее, именно

этот автор отметил, что обаяние А.В. Колчака распространялось на узкий круг людей. Выходя к «народу», адмирал надевал маску, становясь «замкнутым, сухим, суровым». Не умел найти с простыми людьми общий язык. К тому же со временем у адмирала выработалась привычка «видеть одних и тех же людей». Даже «рядовые» министры могли с трудом попасть к нему на прием раз в неделю [7, с. 369, 367, 98, 167]. В литературе русского зарубежья имеются многочисленные упоминания и о вспыльчивом, взрывном характере А.В. Колчака. В частности, генерал-лейтенант К.В. Сахаров писал, что во время гневных сцен, когда раздражение адмирала «переходило границы», министры не находили себе места, становясь «маленькими, маленькими, как провинившиеся школьники» [10, с. 196]. (В соответствии с точкой зрения Г.К. Гинса, от личных свойств А.В. Колчака не зависели ни победы, ни поражения на фронте [7, с. 6]. Однако, с данным высказыванием, наверно, можно поспорить. Д.В. Филатьев инкриминировал министрам и «старшим генералам царской службы» то, что они своевременно не донесли до Верховного правителя информацию о совершенных его руководствам ошибках [11, с. 142]. Представляется, что в описанных выше условиях сделать это было крайне сложно).

По мнению эмигрантских авторов, ситуация усугублялась некомпетентностью адмирала А.В. Колчака в «военно-сухопутном деле», отсутствием опыта в административной области, полной неподготовленностью к политической деятельности [11, с. 55, 87; 3, с. 266, 284; 4, с. 241, 282, 300, 336; 7, с. 368]. В создавшихся условиях многое зависело от кадровой работы Верховного правителя и Верховного главнокомандующего, замкнувшего на себя все управление. Вот тут-то, на взгляд ряда эмигрантских авторов, и сказалось неумение А.В. Колчака разбираться в людях [7, с. 21]. Руководящие должности заняли, по образному выражению барона А.П. Будберга, «даже не подмастерья, а начинающие сапожные ученики» [4, с. 284]. Причем, по наблюдениям генерала Д.В. Филатьева, адмирал не только не просил помощи у компетентных и знающих людей, но «отталкивал» ее [11, с. 87]. Отсюда – провал в различных областях, прежде всего, в военно-стратегической [2, с. 66–70] и вывод: в Белом движении на Востоке страны не

было ни Верховного главнокомандующего, ни Верховного правителя [7, с. 368]. Во имя интересов антибольшевистской борьбы адмирал должен был уйти [11, с. 142].

Таким образом, можно констатировать, что в литературе русского зарубежья высказаны различные и достаточно обоснованные мнения относительно деятельности адмирала А.В. Колчака в антибольшевистском движении. Однако поставить точку в изучении данного вопроса, на наш взгляд, представляется рано. При дальнейшем изучении темы возможен не только углубленный анализ работ эмигрантских авторов, но и широкое привлечение мнений других исследователей.

Список литературы

1. Антропов О.О. Астраханское казачество. На переломе эпох. – М.: Вече, 2008. – 416 с.
2. Бакланова И.С. «Чудовищные ошибки по руководству армией». Литература русского зарубежья о стратегии А.В. Колчака в 1919 году // Военно-исторический журнал. – 2012. – №6. – С. 66–70
3. Будберг А. Дневник//Архив Русской Революции. – Т. XIII. – С. 197–312.
4. Он же. Указ. соч. // Архив Русской Революции. – Берлин, 1924. – Т. XIV. – С. 225–341.
5. Верещагин А.С. Отечественная историография гражданской войны на Урале (1917–1921). – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2001. – 330 с.
6. Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории 1918–1920 гг. (Впечатления и мысли члена Омского Правительства). – Т. I. – Пекин, 1921. – 325 с.
7. Он же. Указ. соч. – Т. II. – Пекин, 1921. – 606 с.
8. Головин Н.Н. Российская контрреволюция в 1917–1918 гг. – Ч. 4. Кн. 9: Освобождение Сибири и образование «Белого» военного фронта Гражданской войны. – Париж, 1937. – 112 с.
9. Милюков П. Россия на переломе: Большевистский период русской революции. – Париж, 1927. – Т. 2. – 281 с.

10. Сахаров К. Белая Сибирь: Внутренняя война, 1918–1920. – Мюнхен, 1923. – 324 с.

11. Филатьев Д.В. Катастрофа белого движения в Сибири 1918–1922. Впечатления очевидца. – Paris: YMCA-PRESS, 1985. – 142 с.

Бакланова Ирина Семеновна – канд. ист. наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-политических наук ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет гражданской авиации», Россия, Москва.

Baklanova Irina Semenovna – candidate of historical sciences, associate professor of the Department of Humanitarian and Socio-Political Sciences at FSBEI of HE «Moscow State Technical University of Civil Aviation», Russia, Moscow.
